

ВАСИЛИСА КИРИЛЛОВА

КНЯЗЬ ИЗ КИТЕЖА.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Василиса Кириллова

Князь из Китежа. Третья часть

<https://litres.ru/73394647>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, когда твой привычный мир накрывается медным тазом сразу после того, как ты едва был на волосок на смерти? Правильно — включать режим ниндзя и брать жизнь штурмом!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	44
Глава 7	49
Глава 8	58
Глава 9	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Князь из Китежа.

Третья часть

Глава 1

Волнение меня переполняет, поправляю платье. Как он воспримет мой наряд? Мы так давно не виделись. Снова смотрюсь в зеркало, все должно быть идеально: прическа, макияж. Мой мобильник вибрирует.

- Выходи, принцесса моя, я жду тебя внизу, - слышу бархат его голоса и начинаю волноваться еще сильнее. Мы не виделись так давно, любит ли он меня так же, как и раньше? Смотрю на руку, где красуется уродливый рубец, как напоминание о нашей поездке. Накидываю мантию, тщательно прикрывая уродливое место.

Выбегаю во двор, меня ждет черный блестящий лимузин, такое любит Псковский. И платье на мне сегодня тоже черное и блестящее, снова с открытой спиной. Я долго протестовала, но потом согласилась, потому что село оно на меня идеально.

Он выходит ко мне навстречу в черном смокинге с бабочкой, озаряя прекрасной улыбкой. Не передать словами, как я счастлива. Его рука скользит по моей спине, даже через меховую мантию я чувствую каждое прикосновение. Он наклоняется ко мне, и я чувствую его губы на моей шее.

няется ко мне, шепчет в губы:

- Скучала? Предательский румянец ползет по щекам. Опускаю стыдливо глаза, потому что признаться напрямую не могу.

- Я тоже скучал, принцесса моя, - прижимает он меня к себе еще сильнее и целует в лоб

Это так прекрасно, но меня отвлекает какой-то странный скрежет. А затем яркий пронзительный свет ослепляет.

- Соня! Сколько пальцев видишь! - гундит какой-то раздражающий голос и светит мне прямо в глаза фонариком.

- Нисколько! - честно отвечаю, потому что не могу понять, что произошло, где иллюзия, а где реальность.

- Жить будет! – бормочет голос и выключает свет. Я моргаю не могу понять, где я.

- Дайте ей отвар, потом ко мне! – произносит все тот же голос.

Ко мне подходит какая-то женщина в белом халате, напоминающая богатырку из былин: такая же стать и мощь, и коса до пояса.

- Я в больнице? – пытаюсь понять.

- Не совсем, в полевом лагере. Меня зовут Мирослава Силовна, я врач. Мужчина, который вышел, Георгий Васильевич Велесов. Наверное, ты его видела в семинарии, - говорит она, протягивая мне какой-то стакан с мутной зеленой жидкостью.

Велесов? Зачем? Я помнила этого доктора. Он мне уже

встречался, но ничего хорошего та встреча не принесла. С подозрением смотрю на нее, стакан беру, но не спешу выпивать, нюхаю.

- Не бойся, ни отравы! – бормочет она, - хотели бы убить, не мучались бы с тобой всю ночь.

- Всю ночь? - с волнением произношу я. И только сейчас понимаю, что место пореза почти незаметно, да и рука не выглядит распухшей.

- Да, ты не ослышалась. Наша магия вам не подходит. Пришлось искать новые варианты.

- Что это значит? - я не знала ничего о магии, тем более что ее действие увидела несколько дней назад.

- Слушай! Давай пей и дуй к Велесову. Одежда на стуле. Найдешь. У меня обход еще! - произносит она как-то резко и выходит из палатки.

Да, мать его, это огромный сводчатый потолок, обтянутый белой тканью, ни что иное, как палатка. А лампы, находящиеся надо мной, так похожи на те, что используют в реанимациях, я это знала, как никто иной. Где же мы? Почему здесь? Что с Гером? Куда делся Шторм?

Все-таки решаюсь отхлебнуть из стакана и понимаю, что это жуткая гадость. Фууу.

- Не фууу! А пей! - бормочет бессознательное.

- Вам-то чего надо? - со злостью произношу я, все еще чувствую обиду на них.

- Нам надо, чтобы твое тело не развалилось на куски, пока

ты до брачного ложа не дошла.

- Чего? - обалдеваю от такой дикости, у меня жених неизвестно в каком состоянии, я сама непонятно как здесь оказалась, а они о брачном ложе пекутся. Дуры!

- Привет, сестренка! - слышу знакомый бас и роняю стакан от неожиданности.

- Шторм?

- Не поранилась? - подлетает он ко мне.

- Нет! - совершенно обалдев от такой прыткости и заботы, восклицаю я. Мужчина не отступает, но вроде как держит дистанцию между нами, чему я несказанно рада.

- Я по делу, не пугайся! – говорит он, едва улыбаясь.

- Где Гер? - тут же спрашиваю я. Никаких дел иметь с ним не хочу. Да, он нас вытащил, но вообще не понятно, откуда взялись эти сгустки, так напоминающее разряды молний.

- Он нормально, ну если так можно сказать, - что-то не договаривает он.

Я вскакиваю с кушетки, меня сильно шатает.

- Куда ты? Живой он! – басит Шторм.

- А что тогда с ним? - с недоверием спрашиваю я.

- Ты выслушай меня сначала, потом к своему ненаглядному пойдешь.

- Ну так говори, зачем пришел? - поторапливаю его я

- Сестренка, не горячись. Я подумал, что было бы неплохо тебя в ученицы взять. Там, на набережной, ты быстро переняла мою технику. Я уже не так молод, да и детей у меня

нет, подумай!

- Соглашайся, - шелестит бессознательное.

- Если соглашусь, Гер может неправильно понять, - говорю вслух. - Да и от этой силы столько проблем.

- Добрый вечер, София! - слышу я незнакомый приятный женский голос.

- Добрый вечер, - в растерянности лепечу я, хозяйка голоса выглядит неимоверно, от нее исходит такая мощь, что меня прибивает к кушетке.

- Меня зовут Александра, я хозяйка Темных земель, у меня для вас письмо, - произносит она так ласково, что идет вразрез с ее внешним видом. Темное одеяние полностью скрывает ее фигуру, а голову венчают косы с жемчужной нитью. Лицо ее очень красиво, я бы даже сказала божественно.

- Жрица! Жрица! – завопило бессознательное, - поклонись, бестолочь!

Я не собиралась кланяться, но тело само согнулось в поклоне. Вот я вас! Зараза!

- Не нужно! - бросила она. – Возьмите письмо. А также моя сестра хотела бы поговорить с вами. Когда будете готовы, сообщите об этом доктору Велесову, он знает, как со мной связаться.

Я протянула руку, чтобы забрать конверт.

- Отдыхайте, набирайтесь сил! И вы тоже, Тимур, без вас бы мы не справились! – произносит она с улыбкой, а затем выходит из палатки.

Что значат ее слова? Почему они не справились бы без Тимура? И что это за письмо? И зачем мне говорить с ее сестрой?

- Буду ждать на выходе, Соня, - отвлек меня мужчина и направился в сторону выхода.

Я осталась одна. Совершенно. В неизвестном месте. С совершенно неизвестными людьми.

- Почти людьми, - поправило меня бессознательное.

- Может быть! Не смейте больше подчинять мое тело, это ясно?

В ответ снова тишина. Ничего другого я от вас и не ждала. Трусихи. Вскрыла конверт, пробежалась по первым строчкам, и слезы хлынули из глаз. Живая

Дорогая моя Сонька! Пишу тебе и даже не знаю, как описать всю дичь, что со мной приключилась. Но знай одно: я жива и здорова, только родителям не говори, им будет нелегко смириться с тем, что я уже никогда не вернусь к обычной жизни. Сначала была очень рада, что память тебя покинула, Тахир рассказал: какого ты ужаса там натерпелась, пока с его племянницей бродила по подземельям. Твой профессор тоже чуть не погиб, но главное, что вы не сдались и теперь вместе. Берегите друг друга. Твоя подруга, Марина Лунина.

Перечитала еще несколько раз, ее подчерк и манера. Так от чего же так горько? Почему именно мы? Хотя, с другой стороны, не будь со мной всего, что произошло, познала бы я

свой страх? Свою боль? Свою любовь? Да, мне немного лет, но так, как с ним, не было бы ни с кем! Может быть, было бы лучше или хуже, но не так.

Спасибо, Марина! Спасибо, дорогая! Дай Бог свидимся!

Глава 2

Одеваться было очень тяжело, меня постоянно шатало. Перед глазами бегали темные мушки. Ну а кто сказал, что Псковскому сейчас лучше? У меня хотя бы нет сквозной дыры в груди. Кое-как натянула штаны из какой-то темно-зеленой ткани и такую же тунику, на ноги – какие-то лапти или тапки. Волосы то и дело лезли в лицо, пришлось собрать их в косу. Потихоньку я добралась до выхода. Толкнула тент палатки, яркий свет ослепил. Я зажмурилась и меня даже повело в сторону. Руки Шторма удержали от падения.

- Сестренка, ты как? – обеспокоено произносит он.

- Нормально! Нормально, - пытаюсь поймать равновесие, – спасибо, - одергиваю его руки со своей талии.

- Сестренка, я лишь доведу тебя до доктора! Не думай! — смущаясь, басит он.

- Спасибо, Шторм! Но не хочу, чтобы даже полнамека заставили волноваться Гера, - произношу твердо. Никто кроме него, никто не должен касаться меня из мужчин. Кругом совершенно незнакомый полигон, смутно напоминающий палаточный лагерь в Китеже.

- Он быстрее прикопает меня, если я тебя не доведу! Брось! — басит мужчина, подхватывая меня на руки

- Не надо! - ору я и трепыхаюсь, лишь бы он меня не трогал. Людей кругом нет, только палатки и сосны с елями. Да-

же позвать на помощь некого.

- Сестренка! Если бы я хотел, то отвез бы тебя в другое место, да и Горыныча не стал бы спасать, - произносит он как-то зло.

- А может быть, ты и подстроил это? Может быть, хотел убить его? – так же зло отвечаю я и пользуюсь своим оружием - «победоносным кусем».

Шторм зло шипит, но не отпускает. Какой настырный мужчина.

- Пусти, говорю! – пытаюсь вырваться.

Мужчина наконец-то выпускает меня из рук. Но хватает за плечи и так хорошенько трясет, будто это я в припадке и не понимаю, что происходит. А то, что я ему несколько раз сказала, уже не в счет.

- Готова слушать? – орет он.

Я, может быть, и готова, только сложно воспринимать информацию, когда тебя треплет, как тряпичную куклу, дяденька под сто килограмм, а в тебе, возможно, и пятидесяти нет.

- Дааа. - Пытаюсь произнести, не прикусив язык. Тряска прекращается, но плечи все так же стиснуты в мощных ладонях Шторма.

- Идет война, Соня! Это не шутки! Таких как мы ловят, убивают в нашем мире, и ничего нельзя с этим сделать. Раньше вороны хранили мир между людьми и зверолодом, но теперь и это не так. Гаяне – первоклассный воин, но и она про-

пала. А вчера вообще дичь творилась, никогда раньше, слышишь? Никогда не использовали люди магию. Теперь поняла?

- Что поняла? Что теперь нас хотят убить свои же? – пытаюсь сделать логический вывод я.

- Нет, сестренка, - отвечает, поджав губы, он. – Теперь мы не просто повод для убийств, мы – повод для экспериментов и оружия. Ничего так не жаждет человечество, как власти. Твоя магия, моя – это идеальный паралитик, который может за одну секунду вывести из боя просто миллионы солдат и техники.

- Но как это возможно? Почему об этом неизвестно? - не понимаю я.

- Неизвестно? – хохочет он. – Мы – террористическая угроза для людей, мы – другие, неверные, если так тебе будет понятно.

Я вообще не поняла ничего. Я так далека была от всего этого. Мне казалось, глупо убивать друг друга только из-за каких-то убеждений. И мне так страшно стало за своих родителей, бабушку.

- А как же мои родители? – с испуганным видом произношу я.

- Они не представляют угрозы! И они, пока не знают, где ты. По легенде ты провела ночь с Псковским, своим женихом. Юрьич убедил их, что вы спали в разных комнатах, он тщательно за всем проследил.

Боже! Представляю, что они уже себе нафантазировали, но это было в разы лучше, чем в действительности. Быть падшей женщиной в глазах родителей, куда лучше, чем мертвой девушкой.

- Юрьич – это папа Гера? - решаю уточнить, на всякий случай.

- Да! Всеволод Юрьевич, но мы зовем его все Юрьич или Юра! Прицепилось, что ли! Или они просто под копирку друг на друга похожи. Дед у них еще зачетный! Ну, ты его еще увидишь! А сейчас пошли к доктору!

- Ты же обещал отвести меня к Геру!

- Сестренка! Горыныч под его чутким присмотром.

Глава 3

Путь до Псковского оказался неблизким, мы долго шли через лагерь, который различался разноцветием палаток. Как оказалось, это было сделано для того, чтобы концентрация магии различных существ не мешала друг другу, а наоборот, способствовала быстрейшему восстановлению. Если хорошенько приглядеться, то можно было увидеть мерцания, которые тянулись к небу и образовывали едва заметный купол, похожий на северное сияние своими переливами.

— Это защитный барьер? - прервала наше молчание я.

- Да! Он самый! - Помогает укрыть нас от назойливых воронов.

Так странно это слышать, ведь буквально несколько дней назад я понятия не имела ни о чем подобном. Да и Псковский молчал. Но с учетом такого лагеря, война шла уже на выживание. Когда мы проходили мимо голубой палатки, я отчетливо услышала дикий крик, от которого меня так передернуло.

- Крыло вставили! - с невинной улыбкой произнес Шторм.

- А орет так, как будто выдрали! - пробурчало бессознательное. Трудно было не согласиться, но я решила оставить это без комментариев.

- Не бойся! Это несмертельно! Сейчас поспит, крыло срастется, и снова будет как прежде. Это нас отличает от лю-

дей - регенерация! Когда я лежал в сточной яме, умирал. Я и подумать не мог, что это не конец, а только начало. Тело горело в агонии, я буквально захлебывался своей кровью. Были пробиты легкие, сломаны ребра. Небо, затянутое грозowymi тучами, первые капли дождя должны были добить, но нет. Когда дождь закончился, во мне во всю бушевала магия. Сколько я тогда наворотил.

Я слушала с замиранием сердца. Ведь я точно помнила, что моя рука была сломана, а сейчас ни следа, только сильная слабость.

- Главное, сестренка, это контроль и тренировки. В здоровом теле - здоровый дух.

Сложно было понять, то ли он опять флиртует, то ли действительно дает ценный совет. Конечно, мне нужен был путеводитель по этой магической дребедени, но Шторм? Очень подозрительный тип. И куда же пропала Гаяне? Вообще слабо верилось, что с ней могло что-то произойти, она была совершенно бесстрашной и владела прекрасно мечом, я это помнила отчетливо.

- Ты чего загрузилась? Боишься меня, что ли? — приподнимая свои широченные брови, спросил Шторм.

- С чего бы мне тебя бояться? – уверенно заявила, а у самой все-таки одно место-то сжалось. Исходила от него какая-то опасность.

- Не бойся! Хотел бы сожрать, давно бы! И даже не подавился! - произнес с улыбкой он, только мне не до смеха было.

Мы отошли достаточно далеко от лагеря и стали спускаться в какой-то подземный грот, где температура была значительно ниже: тело тут же покрылось мурашками, а в нос ударило морозной свежестью.

- Ты уверен, что мы правильно идем? - с опаской произношу я.

- Сестренка? Сама подумай, зачем мне тебя тащить сюда? Для каких целей?- отвечает он.

Да кто тебя знает? Может, ты маньяк какой-нибудь! Членишь своих жертв и морозишь. Но произносить это вслух я не стала.

- Не знаю, какое-то подозрительное место, тебе так не кажется?

- Мне кажется! Но других вариантов у лекаря не было! Горыныча нужно было штопать, а твоя магия все хреначила и хреначила. Никто из медсанчасти подойти к вам не мог. Только я. Парализовал. Вот только после этого, смогли растащить вас по разным местам. Тебе кости пришлось вставлять. Сразу скажу, делал первый раз, но под присмотром лекаря.

- Знаешь, спасибо тебе, конечно. Но все-таки мне непонятно: почему нельзя было отвезти в обычную больницу? И почему вставлял кости ты?

- Сестренка! Ты вообще меня слушала? В обычной больничке вы были бы уже мертвы, или пустили бы вас, как крыс,

на опыты! А почему вставлял? Потому что во всем лагере только у меня созвучная с тобой магия. И не стоит благодарности. Все. Пришли. – Произнес он таким тоном, будто я совсем тупая.

В середине пещеры, которая замечательно была освещена лампами накаливания, стоял стол, на котором лежало тело, накрытое белоснежными простынями; рядом стояли мониторы, которые передавали какие-то показания. Велесов что-то тщательно фиксировал в каком-то дневнике.

- Док? Ну, что там? —спросил обеспокоено Шторм.

- В норме! Но будет лучше, если мы все-таки ему поможем.

Я быстро направилась к Геру: белый, как снег. Губы с синеватым отливом. Глаза закрыты. На груди вскрытая рана, она, конечно, не кровоточит, но и не зашита! По сравнению с тем, что я видела, она была уже лучше. Но

- Вы совсем, что ли? Почему не зашили? Он же умрет! - завопила я.

- Что вы так орете, Соня? Вы же мертвого на ноги поднимите! А нам это совсем не надо. Руки обработайте! - сует он мне какой-то бутылек.

Беру, но понять зачем не могу: вроде как он врач, а не я.

- Тимур, подстрахуешь, если что! - обратился он к мужчине.

- А если не справится? Может, ей потренироваться хоть немного? - неуверенно произносит он.

- Он так долго открытым не протянет, - говорит, как приговор Велесов.

- А если

- А если вырубешь ее, как и вчера.

- Понял.

Только я не хрена не поняла! Что мне теперь делать!

- Спасать, бестолочь! - прошипело, как всегда не вовремя, бессознательное.

- Да заткнитесь вы! - ругнулась я, совершенно забывая, что голоса в голове, слышу только я.

- Дело говоришь, - произнес врач, - бери инструменты, вставай рядом.

- А почему я?

- Потому что больше некому, Соня. Мог бы сам, не устраивали бы все эти пляски с бубнами.

- А почему он не может? - показываю на Шторма.

- Потому что он твой истинный, а не его, - с сарказмом произносит Велесов.

Ясень пень, что мой!

- Но я же никогда этого не делала! Вдруг я что-то поврежу ему.

- Что? Все жизненно важные органы не задеты! Голова на месте, член тоже, даже жоп

- Я поняла, поняла! Что надо делать? - прервала я врача, покрываясь густо краской.

- Сердце тоже, - добавил он, улыбаясь, - Ну может быть,

вот эта правая титька будет со шрамом. Ну, ты же его не за это полюбила, да?

- Да! - ору я. Конечно, не за это! Даже не знаю за что. Просто полюбила и все.

— Вот и замечательно! Носки когда-нибудь штопала? – отвечает он, расплываясь в широкой улыбке.

- А вы точно врач? - решила ответить ему я. Сравнить носки и Псковского это уже перебор.

- Конечно! Но документы в тереме забыл, на дубовом столе. В общем, принцип тот же. Подцапаешь кожные покровы с разных сторон и сшиваешь. Понятно?

- Понятно! Что ничего не понятно, - пробурчала я.

Тогда врач достал кинжал и резанул себя по руке. Охренеть. Затем плеснул чем-то на рану, и кровь перестала стекать, и, как и объяснял, продемонстрировал навык на практике, так сказать.

Первый прокол дался мне очень тяжело, как, собственно, и все следующие, пока я не дошла до конца раны. Руки тряслись от напряжения, все-таки это живой человек, хоть и выглядит, как мертвец.

— Вот и молодец! Осталась бы в семинарии, взял тебя к себе на факультет- похвалил меня Велесов. – А теперь перейдем к самому сложному.

В семинарии? Как же! Я думала, что больше никогда не увижу Гера, что моя жизнь больше никогда не будет нормальной. Зачем? Зачем было это помнить? Если изменить

было уже ничего нельзя. Проживать один и тот же момент каждый раз. Когда он жадно меня целует, а затем я должна уйти и оставить его, раствориться в дымке портала. Истерика. Вот что со мной было. И когда Вольгович предложил остаться, я тут же отказалась. Вот и все.

- Так это было несложное? – решила уточнить я.

— Это мы оболочку в норму привели, а теперь нужно магические каналы починить. Ты его, конечно, знатно магией пропитала. Но с его каналами. Это все равно, что дырявый горшок поливать. Жизнь поддержала, но он все еще маг без духовной основы.

- Духовная основа?

- Шторм тебе потом объяснит. Сейчас смотри на меня и повторяй, ясно? – произнес он спокойно. Тимур мотнул головой, подтверждая его слова.

Велесов снова достал кинжал и резанул по руке. Придурочный врач.

- Я маг крови, как и ты. Это наш основной катализатор, который помогает преобразовывать одну энергию в другую. Это руны – наш инструмент, – показывает на знаки на своих руках, больше похожие на татуировки. – Это магические точки, по-вашему, чакры, в них аккумулируется основное количество магической энергии, - показывает на солнечное сплетение, запястья. – Моя сущность – яростный медведь, у моего сына – грозовой у тебя, у него и у Шторма – сущности иного порядка. Наши духовные начала находятся в кон-

фликте, и я вам могу принести только вред.

Пытаюсь, как можно быстрее, переварить быстрый курс в мир сущностей и магии. Но страшно туплю.

- Тимур? Помоги ей нанести руны.

- Док? Может подождем? Она же только вчера

- Тимур, если мы сейчас не запустим процесс регенерации, то через несколько часов он труп. Она его истинная, не пострадает.

- Я смогу! - прерываю Шторма. Да, я нехрена не понимаю, что надо делать! Но и умереть ему не дам.

Шторм помогает мне нанести руны на тело Гера. Я не чувствую боли, да и из пальца кровь будто не течет, замерзла, что ли. Он такой холодный. Так и хочется его согреть. Когда мы заканчиваем. Я ощущаю снова, как дикая волна жара растекается по телу, голова гудит и кружится. Но если тогда меня будто прибивало к земле, то сейчас из меня будто-то тянули что-то с такой силой, что невозможно было стоять.

- На стол! - командует Велесов.

- Он же убьет ее! - орет в ответ Тимур, поддерживая меня за плечи.

- Не убьет! Возьмет столько, сколько нужно, она его истинная, - отвечает врач.

- Нет. Не сегодня, - противится Шторм. Я чувствую, как он пытается меня заблокировать. Но я сейчас снова ощущаю Гера, как себя, чувствую едва качающее сердце, кровь, которая неспешно течет по венам, боль, которая пульсирует в

точках, в которые мы нанесли руны.

- Хотела согреть, так помоги, - ласкает слух чей-то голос.

- Да, господин, - вторит ему мое бессознательное. И тело само взбирается на этот высоченный стол. Не то чтобы я очень против, но как бы я такой команды не давала. Мой оторопелый взгляд ловит Тимур, который не смог меня остановить, а доктор и вовсе трактует все по-своему:

- Она сделала свой выбор, Тимур! Боги создали ее для него, и он не раз доказал, что достоин, так что не мешай! Пошли.

Куда пошли? А если я что-то сделаю не так? Шторм, видимо, перестарался, потому что парализовал все-таки мое тело, и я не могу вымолвить ни слова, как и пошевелиться. Вот зараза!

- Пару часов! Потом забереешь ее! - недовольно бормочет Велесов.

Это последнее, что я слышу, потому что прикрываю глаза и проваливаюсь в тот же сон.

Псковский помогает мне выйти из лимузина, я так счастлива. Мы стоим напротив очень красивого здания, я никогда здесь не была, похоже на какую-то резиденцию. Ухоженный сад, фонтан в стилистике древнегреческой скульптуры, не сказала бы, что ценитель подобного, но эстетика какая-то прослеживается. Лестница вся в огнях, и только красной дорожки не хватает.

- Что это за место? - шепчу ему на ушко.

- Потерпи, принцесса моя, - улыбается в ответ он. Какая же она у него очаровательная, не могу отвести взгляд. На входе нас встречают, Гер отдает какие-то приглашительные на две персоны, нам вручают в ответ маски.

- Зачем это? - с удивлением спрашиваю я.

— Это такой дресс-код, но, если тебя смущает, можем не надевать, - с какой-то хитрецей в глазах произносит он.

- Надеюсь, это не вечеринка в стиле черных зайчиков, - бормочу я, краснея с ног до головы. Даже не знаю, почему такая аналогия пришла в голову. Однажды я смотрела фильм с Томом Крузом и Николь Кидман, и что-то подобное мне и навеяло.

Псковский смеется, но потом все-таки серьезно отвечает:

- Принцесса моя, я, конечно, взрослый дядя, но по таким местам свою любимую точно бы не стал бы водить. Да и склонностей у меня таких нет. Я за классические гетеросексуальные отношения. Надеюсь, пояснять не нужно, что я имею в виду? – с иронией произносит он.

- Не надо, - бормочу. А сама даже не знаю, готова ли я к пояснениям подобного рода. Ведь только с ним у меня едет крыша, и я превращаюсь из нормальной, застенчивой девушки в раскрепощенную стерву.

Когда мы оказываемся внутри, то попадаем в шикарный зал с высоченным потолком, украшенным лепниной в стиле барокко и такой же люстрой. В зале уже людно, многие в масках: мужчины и женщины. И мне становится неловко,

потому что все внимание приковано к нашим персонам, и я уже жалею, что не надела эту долбанную маску.

- Не волнуйся, нас бы все равно узнали, - шепчет мне на ухо, еще крепче сжимая меня за талию. Официант направляется к нам с шампанским, я вообще не пью, но Псковский берет бокал, и я следом за ним. Он не подносит его к губам, а лишь салютует своим знакомым, я хочу пригубить.

- Не увлекайся, а то пропустишь самое интересное, - шепчет он, касаясь губами мочки уха. Его рука скользит между лопатками, опускаясь все ниже. А я стыдливо опускаю глаза, потому что мне это нравится ужасно, но это же неприлично. Пытаюсь его остановить, а он усмехается.

- Георг, дорогой! Как же я рада тебя видеть! – произносит совсем рядом, очень худенькая женщина в платье из двадцатых годов и таким же головным убором с пером.

- Елизавета Дмитриевна, сколько лет, сколько зим! Голубушка, хорошеете с каждым годом! - произносит Псковский с какой-то натянутой улыбкой. Женщина самодовольно тянется к нему обниматься и целует в щеку. Я понимаю, что это правила этикета, но внутри все так и клокочет: это мое, и не надо его лапать! Какая же я все-таки собственница! Пригубляю шампанское, но от этого глотка мне только хуже: горло начинает спазмить, и я закашливаюсь.

- О, Георг, ты со спутницей? Познакомишь? – наконец, она отлепляется от моего Псковского и обращает внимание на меня.

- Знакомьтесь! Это Елизавета Дмитриевна Романова, княжна, общественный деятель, покровитель искусства, благодаря ей у нас сегодня есть замечательная возможность видеть полотна из частных коллекций Мадрида, Вены, Парижа и других домов.

- Очень приятно! - произношу я, понимая, что передо мной не просто красивая женщина. И этот надменный взгляд, я вроде как тоже заслужила, ведь

- А это самая настоящая греческая принцесса: София Ахиллова Нафтихиду из династии Дуков. Взгляд княжны стал не настолько уничижающим. Вот зачем он это сказал? Ну какая из меня принцесса?

- Настолько греческих принцесс у нас еще не было! - произнесла она и пригубила бокал

- С премьерой! - сказал Псковский поднимая свой бокал.

- С премьерой, - отсалютовала она. И только я, как дура, стояла и не могла понять куда мне деть свои руки. Ведь пить больше не хотелось совсем.

Глава 4

- София, дорогая, не подскажешь, как ты оказалась в кровати своего профессора? - произносит грозный голос бабушки. Я судорожно пытаюсь понять, что именно произошло, и почему я там оказалась. Но открывать глаза не спешу.

- Только не говори мне, что тебе снова отшибло память! Он тебя соблазнил, так? - продолжает бабушка.

Все-таки открываю глаза, и не могу понять, где я: на квартиру бабушки не похоже, как и на мою комнату, и бабушка как-то странно выглядит.

- Где я? – с подозрением произношу я.

Но бабуля идет рябью и превращается в высокого азиата, который очень чисто произносит:

- Привет! Меня Леня зовут, я умею принимать обличия людей, которых раньше видел. Буду тебя подменять, пока ты будешь здесь.

Сейчас только от шока отойду.

- Спасибо за информацию, но вопрос все тот же: где я?

- Чисто технически, на выжженном магией пустыре. Но! Жрица из Темных земель возвела здесь храм, поэтому ты сейчас в нем, а точнее, у меня в гостях. Моя «ци» тоже преимущественно черпает энергию из «Инь», как и у тебя.

Так! До свидания, крыша! Здравствуй, китайский Новый год! Про эту дребедень знала очень плохо.

- Понял! Просветить? - с улыбкой спрашивает этот азиат.
- А по моему лицу еще не понятно? - отвечаю я.
- Понятно! Тогда кратко: есть янь и инь. Как бы день и ночь, огонь и вода. Вот твой муж – яркий представитель Янь. От него так и прет мощью и огнем. Он воин, ты. Ты когда-нибудь в RPG играла?

Муж, скажет тоже. Но мне нравится, как он о нем отзывается. Гордость даже берет. А про последний набор букв впервые слышу.

- Чего? Это название вируса? - переспрашиваю я. А он заливается смехом.

- Ну типа того! Обязательно сыграти. Поможет! Ну, если проще. Ты не воин, это точно! У тебя и навыков нет для этого.

- Ну, вообще-то, я как-то справлялась в Нави. Может быть, копья не швыряла и с мечом беда, но у меня есть зубы!
- оскаливаюсь на него.

- Всё! Боюсь -боюсь! Больше не показывай, а то меня удар стукнет! - хватаясь за сердце, произносит он.

- И стукнуть могу! Хочешь проверить? - заворачиваю рукава.

- НееЭто как-то не входило в мои планы, - улыбается он.
Видимо, Лени все такиеИнтересненькие, что ли.

- А теперь к вопросу номер два! Зачем ты должен меня заменить? И где?

- Оу! Ну тут все просто! Замена для родственников, по-

этому сразу говори, где есть шрамы, родинки, чтобы не опозориться Ну и не осматривать

- Чего? – ору я. – Осматривать? Сейчас реально получишь!

- Тихо-тихо! Я же для общего дела! У тебя муж есть, пусть он тебя и осматривает. Я лишь помогаю.

- Кому и зачем? - не понимаю я. Эта неразбериха начинает бесить.

- Про варваров слышала? - серьезно спрашивает он.

- Да, - мотаю головой.

- В целом, знаешь, что происходит? - все тем же тоном. Я мотаю головой.

- Китеж – закрытая территория, как для воронов, там какой-то магический контракт, так и для людей. Туристы могут входить, а вот госслужбы – нет. Твой муж так все хорошо провернул, что теперь нужны очень весомые обстоятельства, чтобы проникнуть на территорию раскопок. И лагерь расположил по другую сторону озера, так просто сюда не пробраться. Ну, конечно, без Хозяйки и Велесова здесь не обошлось.

Конечно, куда уж без них! Как вспомню, так вздрогну.

- А как же пропажа людей? – я ведь читала в статьях, и даже были смертельные случаи.

- Да, было такое. Осенью прошлого года, когда началась вся эта дребедень.

- Так что происходило? - не понимала я. Помню же, мы остановились, чтобы труп какой-то осмотреть.

- Демоница поила людей. Кстати, обольстить твоего мужа пыталась, но

- Что «но»? – договаривай.

- В общем, она сейчас по ту сторону озера, ей мозги подчистили, но решили проверить, сама она до этого додумалась или помог кто. Поэтому если увидишь ее рядом, не ки-пишуй: она не опасна.

- Вы долбанулись, что ли? Как можно было оставлять ее? Она же людей убивала!

- Ну убили бы! А дальше что? Появилась бы новая! Эту-то с трудом вычислили. Она под присмотром, Стратистат ее контролирует.

Стратистрат? Неужели.

- Федор Андреевич? – уточняю я.

- Не знаю, отчество не спрашивал, - улыбается он.

Мне срочно нужно переварить все это и увидеть Псковского. Интересно, он знал об этом? Ну, конечно, знал, как он мог не знать. Это же у меня память отшибло.

- Проводить до Псковского сможешь? – с надеждой спрашиваю я.

- Я бы с радостью, но

- Утро доброе! – слышу знакомый бас.

Если ты пришел, уже не доброе.

- Что с Гером? - не спрашиваю, а требую.

- Все нормально! Пришел в сознание, спрашивал о тебе.

В общем, все, как и должно быть. Сама как? Голова не кру-

жится? Не тошнит?

- Я хочу его увидеть, - произношу твердо.

- Нельзя, - басит в ответ он.

- Почему? - не понимаю я.

Он не говорит, а достает телефон и включает громкую связь:

- Горыныч, твоя принцесса к тебе просится, - произносит он громко.

- Пустите, - произносит он почти шепотом. Я тут же подрываюсь. Шторм морщится и говорит очень зло:

- Ты себя не контролируешь, можешь грохнуть ее. У тебя башка не варит, а лекарь что? Таблеток обожрался?

- Я пойду! Я хочу! - кричу, пусть знает, что я слышала.

- Куда? – останавливает меня Лёня.

И этот туда же!

- Да что вы все прицепились, как репы? Зачем? Почему не пускаете? Да даже если и убьет меня! То пусть! Я же с ума сойду от неведения.

- Чокнутая! - отвечает азиат.

- Пуцу! Только если сможешь устоять под моим давлением. Игры закончились. Включи голову! Что ты сейчас ему дашь? Ну увидишь! А дальше? Башню у него снесет и у тебя тоже. Ты хоть представляешь, что это? Неконтролируемые выплески?

- Конечно нет! Шторм! - зло огрызаюсь я.

- Так посмотри! - И сует мне в руки телефон.

На экране я вижу видео, где одно аномальное явление сменяет другое: мотоциклы кружатся в воздухе, а потом взрываются, деревья выламывает с корнем, река выходит из берегов и рушит опоры моста, все предметы в квартире ходят ходуном.

- Что это? - не понимаю я.

— Это бесконтрольные выплески энергии, он хоть с этим знаком, но ты? Ты даже не знаешь, как тебя может переключить, и что? Что ты хочешь? Мы тут несколько ночей кружимся вокруг вас для чего? Для чего я спрашиваю? —гневно шипит он.

- Откуда мне знать! Я не развязывала эту войну, я просто хочу быть рядом с любимым, - и слезы начинают собираться вокруг глаз.

- Хочешь быть! Но делать не хочешь ничего! – злится он.

- Почему же ничего? Я все делаю, чтобы он жил, - отвечаю в той же манере.

- Этого недостаточно, Соня, - произносит спокойно, но так обидно становится. Может быть, я действительно недостаточно хороша для него.

- Вставай! Проверим твой контроль. Выдержишь, препятствовать не буду.

Выдержишь? Теперь я понимаю, почему у Тимура такое прозвище. Одна за другой на меня накатывают волны дикой неуправляемой энергии, тело колбасит так, будто я и, прав-

да, попала в шторм, а мой щит то и смотри разлетится, как скорлупа у яйца. А еще даже минуты не прошло! Секунда, и щит все-таки лопается. А меня прибивает к земле. Больно и обидно.

- Нет, - твердо отвечает он.

- Еще! - повторяю я.

Снова зажимаю пальцы, образуя купол над собой, Шторм делает ровно один пас рукой, и меня опрокидывает снова.

- Еще! - не дожидаясь ответа, кричу я.

- Хватит! - произносит он твердо.

- Нет, не хватит! Будешь тренировать меня столько, сколько надо! - огрызаюсь я.

- Упертая! Это хорошо! Последний раз на сегодня! - произносит он.

Думай, Соня! Думай! Это техника Шторма, неудивительно, что он знает ее слабые стороны. Импульсивно расходовать энергию не стоит, он сам сказал, что это путь в никуда. Так, что мы можем?

- Можем усыпить его! - очнулось бессознательное. Прекрасно! Только, что нам это даст? Как к Псковскому идти? Если, по словам, Тимура, в этой пещере такая концентрация энергии, что нас просто на молекулы разорвет.

Так. Физика. Это чистая физика. Он давит, мне нужно это удержать. Так, а почему, собственно, удержать? К примеру, свет можно отразить, может быть, и здесь получится!

- Соня, ты готова? – басит он.

- Почти! Еще минуту! — говорю я, а сама думаю, как это сделать. Он лишь усмехается в ответ. Он всегда говорил, что-бы я представила купол, а если представить не купол, а стену? Ведь под куполом, я как под крышкой, ее тяжело держать. Стена, может быть, и не лучший вариант, но попробовать стоит. И потом, Велесов, говорил, что я маг крови. Может быть, моя сила в ином.

- Начали! — произношу твердо, теперь кроме пасов руками я использую и свою кровь, а также настраиваюсь на плотную стену между нами. Вообще это мало походит на стену, больше на какой-то колодец, но главное, что что-то изменилось. Материя стала более тягучей. Первые волны были терпимыми, но потом все равно прилетело, так прилетело. Я долго еще кувыркалась по полю. Почувствовала дикую боль в ноге.

- Блть, ну хотя бы полежишь в лазарете, - произносит зло Шторм.

Глава 5

Свет от софитов падает прямо на сцену, занавес поднимается. Я трепещу от волнения, зал небольшой, оно и ясно: это закрытый показ, только для обеспеченных ценителей, так просто сюда не попасть. Первые аккорды, и сцена заполняется танцорами, я не могу оторвать глаз, пытаюсь разобраться в том, что происходит на сцене, уловить настроение, которое передают артисты.

- Что это за балет? - шепчу на ухо Псковскому.

- Плохая постановка, раз ты до сих пор не догадалась, - шепчет он мне в ответ и проводит кончиком носа по моей шее, будто вдыхая мой запах. Я смущаюсь, все-таки мы не одни в зале.

- Надо было брать билеты на последние ряды, - волнительно произносит он, осторожно касаясь выреза на спине, смущая меня еще сильнее.

- Мы же не в кино, - опуская взгляд вниз, шепчу я, как жаль, что у меня нет веера, он мне бы сейчас пригодился: щеки вмиг становятся пунцовыми.

На сцене появляется главный герой, причем, что он главный, я понимаю, только по его костюму, точнее, его отсутствию: на нем телесного цвета трико, которое создает эффект наготы. Я никогда такого не видела, ни в «Лебедином озере», ни в «Садко», ни в «Щелкунчике». Да, трико сильно

обтягивало мужчин, но

- Мне начинать ревновать? - шепчет он мне и расплывается в улыбке.

Боже мой! Что же он обо мне подумает! Привел на балет, а я уставилась на мужика, позор-то какой!

- Так что это за балет? - пытаюсь перевести тему я.

Он наклоняется недопустимо низко ко мне, почти касаясь моих губ, произносит:

- Подскажу, если поцелуешь.

Меня будто заклинанием «Остолбеней» приложило.

- Молодые люди, вы не ошиблись местом, - проворчала важная дама слева от Псковского.

- Завидуйте молча! Тут целая прелюдия! А вы мешаете смотреть! - ответил ей пожилой мужчина в сюртуке.

Господи, какой ужас!

Свет гаснет, это какие-то доли секунды, а Псковский успевает украсть мой поцелуй.

— Это Эвридика, - шепчет он мне, на сцене появляется девушка в воздушном платье, ее волосы распущенны, а не собраны в пучок, как у всех остальных. Я с замиранием сердца смотрю на сцену и жду подвоха от Псковского. Но, на удивление, оставшуюся часть спектакля он ведет себя прилежно, в отличие от меня, так как меня мурашит от всего, что происходит на сцене, и от близости Гера: я ловлю каждый его взгляд, каждое движение руки. Артист в трико давно забыт.

Голова нещадно болит, еще бы! Хорошо, хотя бы сон приятный был. Интересно, сколько же я проспала? Осматриваюсь, но, естественно, не нахожу ни часов, ни того, что смутно напоминает их. Свой мобильник я оставила дома, когда Псковский похитил меня из собственной постели. Какое было приятное утро с кофе. Я бы и сейчас от него не отказалась, тем более что за последние сутки мне не удавалось нормально поесть: я то от потери крови валяюсь в бессознательном состоянии, то в крепком сне от очередной лабуды, которую мне подсунул Велесов. Шторм, конечно, предложил помощь, но как дело дошло до нанесения рун, и он потребовал снять штаны, я отказалась. Перелом берцовой кости, вот кто бы мог подумать, что я такая хрупкая! То рука, то нога! Надо что-то с этим делать, так ведь и до перелома черепа можно добраться! Хотя его мне ломали и ни раз. Бесконечные операции. Господи, Боже мой! Тогда я была ребенком, и боялась только бабаек в шкафу, ну и больницы с врачами. А сейчас? А сейчас мне страшно не за себя, а за родителей, бабушку, Псковского. А себя? Боюсь ли я себя? Нет. Если надо, я буду грызть всех и вся, лишь бы не трогали мою семью. Правильно ли это? Наверное, нет. Без знаний, без умений, без навыков, я только и могу, что зубы показывать.

- Доброе утро, - вывел меня из равновесия голос девушки в белом халате и чепце.

- Доброе утро, - настороженно ответила я. Ведь до этого

я никогда ее не видела.

- Как вы себя чувствуете? – спросила она, ставя железный поднос, накрытый белой марлей. Я тут же вспомнила больницу, так часто приходили медсестры делать уколы.

- Очень хорошо! Просто замечательно! – нога хоть и ноет, но не так сильно, чтобы делать укол, да и мы в магическом мире, елки-палки, не будет же она мне делать инъекцию.

- Не пугайтесь вы так! Это не для вас! - смеется она.

- Фух- выдыхаю я.

- Жалобы какие-нибудь есть? Вопросы? —спрашивает она все тем же тоном. Вопросы? Конечно, есть. Их целый вагон и маленькая тележка, только не уверена, что эта незнакомка сможет мне дать на них ответ.

- Нет, но- она не дает мне завершить. Достает два конверта из кармана и передает мне. Я неуверенно беру. Она загадочно улыбается, а потом забирает свой поднос и выходит из моей каменной обители, гордо называющейся храмом. Хотя в сравнении с православной архитектурой, это лачуга из глины и песка, похожая больше на буддистские места поклонения, нежели на полноценный сводчатый храм. Я уже молчу про красоту. Аскетизм во всем своем проявлении. Из плюсов только один - концентрация энергии действительно ощущается родной и питательной. Возможно, именно поэтому я не чувствую сильного голода и истощения.

Открываю первый конверт и расплываюсь в улыбке. Я узнаю его почерк. Ведь он так тщательно черкал мой курсач.

Принцесса моя, не скучай! Все оказалось не так просто, как я думал! Но скоро мы встретимся! О родителях не переживай, они в порядке, мы контролируем ситуацию Тренируйся, занимайся, ешь, пей, жуй орбит! Люблю тебя.

Вот как он это делает? Почему мне так смешно? Написал три строчки, а на душе так спокойно стало. Снова перечитала. А улыбка так и не сходит с лица, как у умалишённой.

- Ну ты еще оближи его! - шелестит бессознательное.

- Оближет, когда увидит! - вопит ей мерзенький голос в ответ. А я от таких фантазий покрываюсь краской. На самом деле, я бы подобное себе не позволила, но когда я с ним рядом, у меня едет крыша, нет, не так, газует, не видя преград и препятствий

- Девочки! Спокойно! Вы портите мне всю малину! - бормочу я, прижимая бумажку к сердцу.

- Что мы ей портим? Где она малину увидела? Окаянная, мы не на Иде, – загомонили в голове.

- Тихо! Я еще второе письмо не прочитала! - прервала их я. Как и следовало ожидать, они притихли, любопытные же.

Вскрываю второй конверт, а тут не письмо! Тут сочинение в нескольких томах, если можно так сказать. И еще ручные часы, полезно. О! У отца были такие с числом и месяцем. Какое? Черт! Я продрыхла целые сутки!

Буду через три дня. Следуй плану, который я тебе оставил и будет тебе счастье. За Горыныча не переживай, он крепкий, не развалится, лучше о себе думай. За предками

присмотрю, так что не рыпайся, а делай все, что я написал, сестренка. Тимур.

Глубоко вздыхаю. Перехожу к подробным описаниям, что я должна делать в его отсутствие. Боже! Он включил сюда все: прием пищи, тренировочный процесс на полигоне, водные процедуры, ориентирование на местности, работу в лагере. Видимо, чтобы отработала, то, что съела.

Честно говоря, я не верила в успех всей писанины Шторма, но все шло четко по расписанию. Сначала меня прикрепили к группе таких же потеряшек, как и я. Мы смотрели на все с широко раскрытыми глазами. Шли, озираясь по сторонам. В этой группе было два парня и одна девчонка, между строк читалось, что они пережили что-то ужасное, мы не говорили, да и кто по собственной воле начнет говорить о таком? Типа: «привет, меня шибанули энергетическим сгустком или еще хуже, давай дружить». Нее, полный бред, о таком не говорят.

После завтрака, нас снова поделили: девочки отдельно, мальчики отдельно. У девчонки были светлые спутанные волосы с примесью какой-то грязи, хотя я тоже не отличалась сейчас красотой. Кажется, у меня до сих пор была запекшаяся кровь на волосах. Под ногтями точно была, да и кольцо, которое он мне подарил, тоже было в ней. Тело было более-менее чистым, хотя В таких условиях сложно говорить о чистоте. Помыться хотелось ужасно.

На полигоне нас ожидала девушка в черном кожаном костюме, с длинными волосами, стянутыми в тугую косу. И вся она была словно струна, от которой можно было так не слабо получить.

- Когда прибыли? – спросила твердо она. Ни здрасти, ни до свидания. Ну, ладно.

- Вчера! - ответила за двоих я, так как девчонка, молча, изучала масштаб будущих проблем.

- Травмы какие? - тут же переспросила она. Какие? Ну если не считать, что я уже дважды ломала разные части тела, то вроде бы все норм.

Но не успела я ответить, как эта женщина, так сильно нажала на солнечное плетение, что мне стало сложно дышать, пульс участился, а по венам раскалённой лавой рванула дикая неудержимая энергия. Спокойно, Соня. Сейчас не время.

- Врежь ей! - завопило бессознательное.

Вам бы лишь бы подраться, а мне контролировать себя надо. Если двину, обязательно сломаю что-нибудь. Мне только этого не хватало. Девушка отпустила руку, и жар в груди начал утихать.

- Двадцать кругов по полю, - скомандовала она. И перешла к девчонке со спутанными волосами. Двадцать? Охренеть. Соизмеряю размеры поля и свои возможности. Нее. Не смогу.

- Я что-то не понятное сказала? – произносит она приказ-

ным тоном. Да все понятно. Только не соизмеримо с силами.

- Я не смогу столько, - честно признаюсь я.

- Здесь решаю я, сколько ты сможешь, это понятно? - произносит она снова. Так и хочется треснуть ее, но в рекомендациях Шторма, было четко написано: «Без самодетельности». И контроль, контроль и еще раз контроль. Тело все еще горело, но чем дальше я убегала, тем легче мне становилось. Кто бы мог подумать, что бег может помочь!

Я уже огибала круг, когда увидела, как та девчонка, с видом побитой собаки, машет ногами, как заядлый каратист, я бы даже сказала, Джеки Чан отдыхает. Вот тебе и тихоня. Даже не знаю, стоит к ним приближаться-то. Разворачиваюсь. Но мне тут же прилетает по ногам, будто плетью. Больно.

- Следуй приказу, - цедит наш инструктор. Черт! Чтоб тебя! Только что утихшая волна ярости с новой силой разливается по венам. Бегу, чтобы как можно быстрее погасить ее. Контроль, мать его. Контроль!

После двадцати кругов, я чувствую себя выжитой, как лимон, девчонка, кстати, выглядит намного лучше. Даже румянец, что ли, проступил на щеках.

- Переходим к упражнениям! - командует инструктор.

Трендец! После двадцати кругов могут быть еще и упражнения? И отжимания? Seriously! Но ведь делаю, как это у меня получается? Или все преграды у меня в голове? К концу тренировки я просто хотела притвориться мертвой, пусть отправит меня в лазарет. Но не тут-то было. Она попроси-

ла раздвинуть ноги настолько сильно, насколько я могу. Мне уже тогда не понравилась эта идея. Да, как бы мышцы были разогреты, но на шпагат так не сажают!!! Все матерные слова полились из меня рекой. И даже те, о которых я не подозревала. Вот, Соня, мечты сбываются, мать его.

Глава 6

После душа! Да! Это был самый настоящий душ, только холодный, зараза! Но настоящий! Мне предстояло работать на кухне, собственно, как я поняла, все новички это делали. Но что-то пошло не так: явился доктор и забрал меня.

- Что-то с Гером? - заволновалась я.

- Нет, все в норме! – отвечает он спокойно.

- А зачем же я вам нужна! - не понимаю я.

- Рук не хватает, - серьезно отвечает он.

Мы возвращаемся в полевой лагерь, где я пришла в себя после злополучной поездки.

- Но я как бы не медик, - пытаюсь возразить. Мы заходим в какую-то палатку, он сует мне какой-то стакан, с резким спиртовым запахом, и какой-то сверток из белой ткани.

- С почином тебя! - произносит он.

Я смотрю на стакан, потом на доктора! Окончательно понимая, что у него не все дома.

- Ну давай быстрее! - подгоняет он меня. Я смотрю на стакан: «НееНе буду».

- Надеюсь, ты не собралась это пить, Соня! Это для рук! - с иронией произносит доктор.

Даже не знаю, что меня сейчас поражает больше: что я дура или что он такой козел.

- Переодевайся и пошли! – говорит он прямо, собирая

какие-то папки. А затем выходит. Я ужасно туплю. Но потом все-таки разворачиваю сверток, это врачебная униформа. МдаДожила, училась на историка, стала врачом. Остановите планету, я сойду!

- Волосы собери! - недовольно ворчит Велесов. Как? У меня ни резинки, ни заколки. Он сует мне карандаш. Смотрю на него, и что мне с ним делать?

- Ну не тупи! – шипит мне подсознательное. Ок! Вообще не носила длинные волосы, но уже почти год не отрезала длину. Заворачиваю в пучок и протыкаю карандашом. Держатся вроде нормально. Заходим в палатку ярко-синего цвета, на металлическом столе лежит молодой парень, из груди торчит какой-то штырь, ноги в какой-то неестественной позе, переломаны, догадываюсь я. Дышит тяжело, глаза закрыты.

- Так! Иди сюда! - произносит четко Велесов. Я подхожу ближе. – Мне нужно, чтобы ты его парализовала, пока я буду вставлять кости. Транквилизаторы его не берут, значит, он из ваших.

- Что это значит? – охреневаю я. Нет! Он реально чокнутый! Какие кости!

- Не надо на меня так смотреть! С контролем у тебя все хорошо, мы уже успели это понять. Видишь, я уже наносил ему руны. Просто пройдишь по ним, понятно?

- Угу – только и могу сказать я. Парня реально жалко. Если сейчас спасую и уйду, то вставлять кости будут без меня,

а это больно. Нельзя его бросать! Беру нож с медицинского латка, делаю надрез, и понеслась. Голова не своя, руки немеют, спецэффекты добавляет и Велесов. Ну нельзя же показывать неподготовленным людям, как вставляют кости.

- Глаза закрой! - командует доктор. – Немного осталось! Потом привыкнешь.

И сказал он так, как будто мне это постоянно делать придётся, слышится какой-то странный звук, а потом тишина.

- Соня! Шить тебе придётся, - произносит как-то спокойно он. Как будто так должно быть. Одно дело, когда я Герашила. А это совершенно незнакомый парень. Господи, Боже мой!

- Вы шутите, доктор? - спрашиваю, наверное, надеясь услышать, что-то в подобном роде. Но когда отрываю глаза, то понимаю, что нет. Он реально не шутит. Иду, смотрю, вроде бы не страшно. У Гера было куда хуже. Беру из рук Велесова иголку и начинаю.

- Его переправили из Смоленска, - как бы невзначай произносит доктор.

- Смоленск? Это далековато отсюда, - делаю свои выводы я. Доктор лишь усмехается.

- А вы сами откуда будете? - решаю зачем-то спросить.

- Из Дремучего леса, - сказал он совершенно спокойно.

Он ржет надо мной?! Или реально оттуда?! НеНу если оттуда, то все сойдется Только там таких и делают, наверное.

Балет меня завораживает не меньше, чем Псковский. Я не могу оторваться от него, а точнее, от его ладони, которая покоится у меня на колене.

- Что-то не так, принцесса моя? - шепчет он и смотрит так лукаво.

- Мне кажется, вы перешли границу допустимого, Георгий Всеволодович, - шепчу в ответ. Артисты давно забыты вместе с постановкой.

- Разве? – произносит он с какой-то чарующей хрипотцой в голосе, ладонь медленно, но верно начинает скользить вверх. Тонкая ткань платья не может скрыть его намерений. Я вмиг покрываюсь краской. Сердце начинает стучать, как бешеное, а зал взрывается аплодисментами. Хватаю его ладонь, а он смеется.

- Брависсимо! - произносит Гер и смотрит в упор. Не знаю, куда деться от этих ярких эмоций, что же он со мной делает?

- Хочешь поговорить с артистами? - совершенно спокойно спрашивает он.

Смена обстановки действительно сейчас не помещала бы, так как эмоции через мерно кроют. Да и оставаться с ним наедине я боюсь, но не его, а себя.

- Да, - соглашаюсь я.

Мы двигаемся куда-то за кулисы, где, собственно, находятся гримерки, артисты принимают цветы, поздравления, приглашают на продолжение вечера. Я растерянно смотрю: чем я думала, когда соглашалась? Ну вот, кто идет с пусты-

ми руками? Псковский, будто почувствовав мое замешательство, вкладывает мне в руки два конверта.

— Это лучше, чем цветы, - произносит он, улыбаясь. Еще бы! Цветы завянут, а то, что в конвертах - нет.

Завидев нас, исполнители ролей Эвридики и Орфея направляются к нам. Они все еще в костюмах, если это можно так сказать, ткань просвечивает так, что я даже не уверена, можно ли назвать это костюмом в полной мере. Пока я в культурном шоке, они обращаются к профессору.

- Рады вас видеть на премьере, Георгий Всеволодович! - произносит артистка.

- Да еще и с такой очаровательной спутницей, - подхватывает мужчина.

- Весьма-весьма рад, господа! - произносит бархатистым голосом он. И я наконец-то отмираю.

- Прекрасная постановка! Получила незабываемые впечатления! - и ведь ни разу не соврала, впечатлений через край.

- Разрешите мне и моей невесте, поблагодарить вас от всей души, - продолжает Псковский.

- Ну что вы! Что вы, Георгий Всеволодович! Мы и так рады вас видеть на всех наших постановках! - тараторит мужчина.

- Побалуйте жену, Влад, - произносит спокойно Псковский, но я понимаю, что он сейчас хозяин положения. Протягиваю конверты девушке, она скромно, но берет.

Глава 7

Здравствуй, новый день! Даже не заметила, как вчера провалилась в сон. После парня из Смоленска были еще двое с разными ранениями и переломами. Честно говоря, я уже после первого ноги еле волочила, а тут еще двое. Видимо, когда доктор отпустил меня отдохнуть, я отрубилась прямо в палатке, где переодевалась до этого.

- Доброе утро, спящим! - произнес бодрым голосом Веле-сов.

- Георгий Всеволодович, еще двоих телепортировали! - ворвался в палатку молодой парень в халате.

- Черт! Пять минут до конца смены осталось. Истории заполни! – произносит он, прихлебывая, что-то из стакана, - переводя взгляд на меня.

- Я? – с удивлением говорю, я как бы в этом мало понимаю. Но по его взгляду было понятно, что точно я, ведь других таких дур в палатке не предвидится.

- Бери папки, ручку, - отдал он мне распоряжение и вышел из палатки. Наверное, это было, что-то вроде ординаторской, раз это все тут располагалось.

На столе, действительно, лежали пустые папки и ручки. Взяла в руки и пошла за ним.

Я не шла, я бежала. Как вот ему удавалось так быстро двигаться? У него, наверное, была чудная регенерация, о кото-

рой все так и говорили.

- Он же потомок Зевса, конечно, у него все как надо, - пропел мерзенький голос.

- О, да! - томно зацепил голос в ответ. Будь я так не помещена на Псковском, возможно, Велесов и показался мне привлекательным, ведь на свой возврат он не выглядел и имел внушительную внешность, которую не скрывала даже униформа.

Вам красивого мужика покажи, вы и рады стараться! А как же духовная красота? И не вы ли мне сватали Псковского? А кто его господином называл? – мысленно пробубнила я.

- Он нашему господину и в подметки не годится! - застрекотали они.

- То-то же! – и затрещину бы мысленно дала, если бы могла.

Что такое человеческая жестокость, я увидела сегодня. Это были дети. Простые дети, которых пытали. За что? Слезы на глазах наворачивались от увиденного. Это не люди, а самые настоящие фашисты. Разве они виноваты в том, что родились другими?

Велесов быстро диктовал, я записывала, осторожно проводил осмотр, технично наносил руны, благо, они сразу начинали работать. Может быть, он поначалу показался мне психопатом, но по мере его работы, я понимала, что он не

псих, а профессионал своего дела.

- Придется тебе позаниматься, - произнес он совершенно спокойным тоном, осматривая выжженную плоть. Тошнота так и подкатывала, но я сглатывала и лишь надеялась, что содержимое моего желудка не попросится наружу.

- Я вижу, что ты способная. Можешь позаниматься теорией вместо работы в госпитале, если не будет случаев, где будет нужна твоя помощь.

Спасибо, конечно, но даже не знаю, осилю ли я подобное. Тренировки с инструктором никто не отменял, Шторм дал четко понять: это самый верный путь к контролю над своим телом.

Сильный детский крик прервал мои размышления. Я вздрогнула, и волна дрожи прошла по телу. Я буквально ощутила чужую боль.

- Ну только этого не хватало! - произнес как-то невесело доктор.

- Что с ним? – взволнованно произнесла я, готовясь бежать за помощью, так как взгляд Велесова не сулил ничего хорошего.

- Первый оборот, - быстро произнес он, пытаясь взять под контроль непонятные пульсации изможденного тела.

- Оборот? – это звучало страшно. Мне казалось, что подобное только в каких-то сказках описывали. Но глаза, хоть и отказывались верить, но видели, как тело меняло свою форму, мягко говоря, уже не напоминающую человека.

- Нельзя мешать, только контролировать, - проговорил с каким-то усилием врач, вены на его лице стали выпирать, и сам он стал каким-то красным. И, видимо, он сдерживал какой-то мощный выброс магии.

- Я чем-то могу помочь? – произнесла на автомате, потому что даже представить не могла, какую помощь я смогла бы оказать.

- Каналы перебили. Сволочи! Надо замкнуть сеть, встань рядом, возьми у меня в кармане горюч-камень, брось в ноги, их к источнику нужно.

Я толком и не успела сообразить, как Велесов рывкнул на меня, и мне пришлось ускориться.

Марево тёмного тумана поглотило моментально, как только камень ударился о землю. И мы оказались посреди какого-то цветущего поля. И лишь вдали виднелся целый град, обнесенный частоколом и осадными башнями со всех сторон. Какая-то непостижимая мощь исходила от него. Велесов подхватил обоих детей на руки и направился в сторону кремля, я же рванула за ним.

Цветущее поле сменила полноводная река, бурлящая и игривая, а мост, словно из хрусталя, венчал два берега. Где-то я об этом читала. Точно что-то было же! Моя адреналиновая горячка перебила чувство страха окончательно, и восторг поглотил мое сознание. Сказочный пейзаж и полное ощущение единения с природой, и ее первозданной чистой

красотой напроочь отбивали беспокойство. Могучий Велесов вписывался сюда как нельзя лучше, будто он был на своем месте. Богатырь из былин. Не было никаких сомнений, дети с ним в полной безопасности.

- Не отставай! Сейчас немного давление скаканет, это защитный купол так работает, - прокричал он мне, спешно проходя в створчатые мощные ворота. Я максимально ускорила. Давление скаканёт? Да? Меня буквально прибило к земле, стоило мне перешагнуть границу между вратами. Или он имел в виду не мое давление, хотя и мое ожидаемое подскочило, пульс, словно колокол, стучал в голове, дыхание было сбивчивое, поэтому пришлось открыть рот, чтобы восполнить кислород. Я вообще поражалась, как меня вообще не расплющило.

- Тудыт-растудыт, - прокряхтел кто-то рядом. Подняла глаза и обомлела, передо мной стоял старичок, смутно напоминающий человека, так как все его тело было словно из древесной коры, и сам он был каким-то вытянутым, словно ствол дерева с ветвями.

- Как проходной двор, честное слово, - добавил он. Даже не знала, что сказать, вроде бы я не по своей воле вторглась сюда.

- Миленькая, ты хоть слово молви, или совсем худо? – крякнул он, видимо, у меня на лице было все живописно написано, что я думаю.

- Силва, откуда она тут? – раздался какой-то властный го-

лос со стороны. Я перевела взгляд и увидела подтянутого черноволосого мужчину с острыми чертами лица, чем-то напоминающего рыцаря.

- Так Егор привел, про детей что-то бормотал и к источникам усакал. Может, ее в лазарет?

Он снова смерил меня взглядом, а затем подошел ближе и протянул руку ко мне, то ли от его магии, то ли он специально что-то сделал, но дышать становилось легче.

- Хаос, - проговорил еле слышно он. Что это могло значить?

- Гела! Вот ты где! - услышала я приятный женский голос и увидела хозяйку Темных земель, только что-то с ней было не так, от женщины не исходила та мощь, которую я чувствовала ранее.

- Почему не дома, солус?- с каким-то волнением произнес он.

- Я- она запнулась и уставилась на меня, - это же она?

- Сандра! Иди домой, Велесов притащил ее, это еще ничего не значит.

- Нет София, так ведь? - она направилась ко мне.

Я замотала головой, доктор ушел, и теперь этот мир не казался мне таким уж и приветливым.

- Не бойся, девочка, меня зовут Сандра, я сестра хозяйки Темных земель. Давай я помогу тебе подняться, - ласково проговорила она. Мужчина лишь демонстративно закатил глаза, было ясно, что он не рад подобной встрече.

- Силва, сообщи Хозяйке, что у нас гости, да, и проводите девочку в храм, там ей будет спокойнее, и избавит от лишнего внимания. И Сандра, - он особенно выделил последнее, - не делай глупостей, очень прошу тебя.

Этот сказочный мир уже не казался таким прекрасным. Да, он манил своей красотой и волшебством, но таилась в нем и какая-то опасность. Храм Луноликой представлял яркое архитектурное великолепие, все в нем было продумано. Но беспокойство не покидало меня: я не знала этих людей, их мотивы было сложно понять. Понятно, что убить они меня не пытались, но что же им тогда понадобилось?

Хозяйка встретила нас в одной из комнат, теперь было отчетливо видно, что она в положении и со дня на день должна родить. Не то, чтобы я очень этому удивлялась. Но все равно, как-то ее образ не вязался с обычной земной женщиной, которая живет бытовыми заботами.

— Вот мы и встретились, Соня! Как твои дела? Не обижают ли тебя в лагере? — произнесла она ласково.

- Нет, спасибо, - спокойно ответила я, - а вы не подскажите, где доктор Велесов? Он как бы попросил меня помочь, я особо сюда не стремилась, - выпалила я, пытаясь обозначить свою позицию. И наш лагерь мне не казался таким уж отвратным, как в первые дни.

- Доктор пока занимается больными детьми, не переживай! Насильно удерживать тебя никто не станет, это не в на-

ших правилах, - спокойно произнесла она.

- Всё ли у тебя получается? - переняла эстафету ее сестра.

Всё? Она издевается, что ли? Я только недавно открыла в себе эти способности, моего парня чуть не убили, я начала шить людей, а ведь никогда этим не занималась. И поняла, что все что знала о мире, совершенно не так.

- Не налегайте, - услышала голос Велесова, - мы здесь, потому что вариантов не было, снова тот же яд, что и с Тахи-ром, нужно было действовать быстро. Хозяйка смерила его таким пронзительным взглядом, но ничего не сказала.

- Любовь моя, не злись, я все помню и при первой же возможности примчусь к тебе, - проговорил он, пытаясь обнять ее. Деваться мне было некуда, я не привыкла к такому откровенному проявлению чувств.

- С Яром ты говорил так же, - обиженно произнесла она.

Сандра подозвала меня к себе и вытащила из потайного кармана на платье конверт и шепотом обратилась ко мне:

— Это от Марины.

Не знаю, с чем была связана такая секретность, но я как можно незаметнее положила письмо к себе в карман, благо он у меня был огромный и мог вместить не только конверт.

- Спасибо, - как можно тише произнесла я.

- Ну, что же! Рад был видеть, но нам пора. И да, дети побудут в лазарете, матушку я предупредил, - проговорил доктор, твердо двигаясь в мою сторону.

- Егор! - строго произнесла хозяйка. Но Велесов уже бро-

сил камень перехода в ноги, и туманное марево стало подниматься

- Люблю тебя, - произнес он напоследок, туман рассеялся, и мы снова оказались в лагере.

Глава 8

Кого я не ожидала увидеть, так это Шторма, который с грозным видом встречал нас. До его возвращения были еще сутки, но по его физиономии было понятно, что явился он сюда не по своему желанию, слишком она была недовольная. В руках он сжимал телефон, который был на громкой связи.

- Вижу ее, она в порядке, - забасил он.

- Дай ей трубку, - услышала я голос Псковского. И сердце трепетно забилося, как же я соскучилась! Я не пошла, я помчалась!

- Привет, принцесса моя! – раздался родной бархат голоса, который невозможно было спутать ни с чем. Кажется, я забыла, как дышать.

- У тебя все в порядке? – взволнованно произнес он. А у меня ком в горле образовался, так мне хотелось ему многое сказать, но от избытка чувств не получалось сказать ничего.

- Да, все хорошо! Как ты себя чувствуешь? – наконец смогла вымолвить я.

- Теперь замечательно! Не волнуйся, все идет как надо. Всё скоро закончится! Вчера был у твоих родителей, Леню они приняли, как родного. Торопят со свадьбой, так что ты не серчай, но быть тебе моей женой, - со смехом произнес он.

- Гер, - выдохнула я. – Ты поправляйся быстрее.

- Я тоже скучаю, радость моя. Буду делать все возможное,

но и ты постарайся.

- Она постарается, - забасил Шторм, забирая телефон у меня из рук. — Теперь успокоился? Нет, с доктором я сам поговорю, не хватало, чтобы ты снова разнес все! Контроль, Горыныч, не пустой звук! Все! До связи!

Не понятно, что он там разнес, но было понятно, что что-то произошло.

- Док, ты девчонку больше не таскай с собой! Мне ребята обрисовали, вкратце, что у вас ЧП произошло, но Горыныч, зараза такая, чует ее. С катушек едва не съехал, а ему сейчас нельзя, сам знаешь, не восстановился ещё. Да и излишнее внимание ни к чему.

- Я так понимаю, ты мне в более мягкой форме сообщил, то что он хотел мне сказать, - усмехнулся Велесов.

- Док? - удивленно произнес Тимур.

- Да понял я! У меня у самого истинная пара, — хлопая Шторма по плечу произнес с пониманием доктор.

Письмо от Марины я вскрыла при первой же возможности, но пустой лист, сложенный в несколько раз, не самого лучшего качества, поставил меня в тупик. Я крутила и вертела его как могла, но ничего не происходило. Возможно, Марина использовала исчезающие чернила, но как их проявить я не помнила от слова совсем. Интернета под рукой не было. Да и телефоном мне пользоваться не разрешали, так как это делали только в порядке исключения, чтобы не было

возможности запеленговать место расположения госпиталя. Разговор со Псковским был таким исключением, чтобы он не явился сам. По рассказам Шторма, раньше Гер владел в совершенстве огнем, но отказался использовать магию, так как пытался подавить в себе любое проявление сущности. Теперь Псковскому подчинялась вода. Из-за этого конфликта стихий ему приходилось непросто. Тело еще не восстановилось, и всё держалось на контроле разума, но как только я перенеслась в Темные земли, внутренний зверь стал преобладать над человеком.

Я очень волновалась. В голове вообще слабо укладывалось, что мой профессор – маг огня, так еще и воды. А я могу лечить людей с помощью рун.

Радовало лишь одно: что родители в полном порядке. Отряды Шторма следят за ними, Леня всегда наготове. Единственное, что я могла сейчас сделать, чтобы помочь, это освоить новую профессию и постигать свою магию, чтобы максимально быть полезной здесь. Мне хотелось быть настолько сильной, чтобы была возможность дать отпор, но даже Гаяне с ее боевой подготовкой, которой можно было только позавидовать, пропала. И никаких вестей до сих пор не было.

После обеда меня ждала выматывающая тренировка с инструктором. Вчера была только разминка, а вот сегодня – настоящий марафон. Воительница сосредоточилась только на мне, никого больше не было. Самое главное открытие: ко-

гда думаешь, что сил больше нет, то через какое-то время открывается новое дыхание, заставляя твое сердце снова качать кровь. Инструктор была немногословна, в чем-то груба. Но и говорить особо не хотелось. Когда тебя заставляют через боль и труд кроить собственное тело, рассыпаться в благодарностях не хочется, как и болтать на отвлеченные темы. Но мои мучения на этом не закончились, ближе к вечеру явился Шторм с огромной стопкой книг по магии и рунологии.

- Так как ты отказалась обучаться в семинарии, придется самой грызть гранит науки, - сообщил он прямо.

- Спасибо, конечно! Но вроде я не одна такая! - ответила я, явно намекая на него, так как Гаяне говорила, что Шторм самоучка.

- Я не учился не потому, что не хотел! Если ты об этом! — обиженно пробасил он.

- А как же тогда так вышло? — не понимала я.

- Как вышло? — усмехнулся он. — Я был рожден обычным человеком, но вмешался в законы мироздания: спас ту, что должна была умереть. Она вернула мне долг, и именно поэтому я стал таким. Даже не знаю, проклятье это или благословение.

- То есть тебя обратили? — пыталась понять я.

- Можно и так сказать, - пробасил он. Но если тебя обратили, то, следуя этой же логике, я с рождения была такой. Ведь меня никто не обращал. Значит, в семинарию попадают

маги с врожденной сущностью.

- Получается.

- Ты лучше почитай, тут обо всем написано, - прервал он меня, - и еще меня просили передать, что у тебя завтра смена в лазарете, поэтому не опаздывай! Ну все! Я побежал!

- Пока! – только и смогла сказать я. Нарезал задач и свалил в закат.

Ради интереса открыла заглавие первой книги «Руническая методология», офигеть, автор С.Г. Велесов. Кто бы сомневался, что это будет кто-то не из Велесовых. Просматриваю заглавие следующей книги «Руническое и неруническое оказание лекарской помощи для начинающих». Теперь за авторством обоих Велесовых, и что же у нас на десерт? «Виды и ареал выживания» Е.Ф. Вольгович. Мило, очень мило.

Гер не сводит с меня своих голубых глаз, их игривый блеск заставляет меня смущаться и хочется смотреть куда угодно, но только не на него. Благо есть куда, заснеженный город во всей красе переливается предновогодними огнями. Это всегда поднимает настроение. Машина едет неспешно, и я могу рассмотреть как следует все вывески и украшения, которые переливаются всеми цветами радуги. Звон бокалов отвлекает меня от вида за окном: мужчина держит в руках бутылку шампанского и два бокала.

- Я смотрю, вы ценитель шампанского? - шучу я, видя, как он профессионально открывает бутылку, при этом не разлив

ни капли.

- Боже упаси! - смеется он, а сам как-то лукаво смотрит на меня, разливая пенящее по бокалам.

Беру бокал, делаю небольшой глоток, пузырьки щекочут нос. Ладонь Псковского снова оказывается у меня на колене. И не просто так лежит, а приятно так поглаживает. Я залпом выпиваю оставшееся шампанское и протягиваю пустой бокал Геру.

- Ещё!

На самом деле уже первый бокал был лишним, потому что мне становится невыносимо жарко и весело. Но его ладонь беспокоит меня куда сильнее.

- Может, не надо! - с усмешкой спрашивает он.

Но играть надо до конца:

- Пить очень хочется! - продолжаю врать я.

Он смеется в голос, но наливает полный бокал. История с ладонью снова повторяется. После второго полного бокала мне уже не кажется, что он посягает на мои границы. Мне уже становится интересно, как далеко он способен зайти.

Мне становится невыносимо жарко, улыбка Псковского, кажущаяся и без того притягательной, теперь сводит с ума. Его губы, запах – все хочется попробовать на вкус. Мне хочется до него дотрагиваться просто потому, что это очень приятно. Я хватаю его за ворот смокинга и тяну на себя. Его губы такие сладкие и манящие, впиваюсь в них.

- Принцесса моя, - шепчет он, наконец выбравшись из мо-

их силков, - давай прогуляемся.

Гулять? Но я сейчас не хочу гулять. Я хочу нечто другое.

- Сладкий мой, - едва ворочая языком, произношу я. И понимаю, что это перебор. Все! Пить надо уметь, а не глушить, как не в себя.

Гер помогает мне выбраться на свежий воздух, я не понимаю, где мы. Но приток свежего воздуха не особо помогает. Мне кажется, меня развозит еще больше. Глаза начинают слипаться, а тело становится ватным.

- Гер, кажется, я засыпаю, - все таким же странным голосом произношу я.

Мужчина не отвечает, он подхватывает меня на руки и несет в сторону своего дома, но туда мне совершенно не хочется, потому что

- Нет, мы туда не пойдем, - бормочу я, удобнее укладываясь на плече Гера.

- Почему? – улыбаясь, спрашивает он.

- Там твоя мачеха! – пытаюсь ответить, чтобы было понятно.

- Нет там никого! - спокойно отвечает он.

- Нет, ты не понял! Там мне не нравится. - пытаюсь донести основную мысль я.

- А где тебе нравится? – отвечает он, поднимаясь по лестнице.

- Ну я не знаю, давай купим другой дом! Ну не этот, - бормочу я, а глаза сами закрываются, так хорошо в его объятьях.

- Хорошее предложение! – смеется он. – Обещаю подумать, а сейчас тебе надо поспать.

- Поспать? – удивляюсь я и открываю глаза. Мы стоим в спальне. Он подносит меня к кровати, к той самой, где есть нехарактерные выступы на подголовнике. И аккуратно перекладывает на нее. Но оставаться здесь одной мне совсем не хочется. И кажется совсем нормальным, если он просто полежит рядом.

- Ну если только с тобой, - бормочу пьяным голосом я.

- Радость моя, сколько же всего в тебе таится! - произносит он. А я воспринимаю это как согласие и начинаю двигаться в сторону, освобождая место для Гера.

- Спокойной ночи, моя принцесса! – произносит он и собирается уйти.

— Ну это просто нечестно! - произношу обиженно я.

- Что именно? - смеется он, но все-таки останавливается.

А меня ставит в ступор этот вопрос, мыслительные процессы приостанавливаются, и я судорожно пытаюсь найти ответ, вроде бы на простой вопрос: что именно нечестно?

- То, что ты бросаешь меня! – бормочу я.

- Ну так и быть, я останусь, - говорит радостно он. – Но заметь, ты сама об этом попросила.

Матрас подо мной прогибается под тяжестью Псковского, на нем уже нет рубашки, я отчетливо вижу контуры его тела. ТакА почему так? Когда он успел?

- А почему вы без одежды? – задаюсь естественным во-

просом я.

- А ты обычно в платье спишь, принцесса моя? – поворачивается он ко мне, подкладывая руку под голову для удобства.

Ну вообще нет, мне кажется, таких людей и нет, но отвечаю совершенно другое:

- Ну я же принцесса, должна соответствовать! Вот. - подвожу вроде бы логичный вывод.

Он смеется в голос. Видимо, у него сегодня вечер открытий. Но мне это нравится: его смех, я почему-то чувствую себя счастливой, даже не смотря на всю абсурдность ситуации.

- Ты удивительная девушка, Соня, - произносит он так проникновенно.

- Ну вот, такая я! - отвечаю и смотрю прямо на выступления на кровати и пытаюсь понять, зачем же они тут.

- Гер, мне вот не дает покоя один вопрос, - говорю я так, будто это вопрос всего сущего на Земле.

- И какой же? – очень заинтересованно произносит он

- Зачем тебе выступления на изголовье кровати? – задаю таким тоном, будто это теорема, которая требует незамедлительного решения.

- А сама как думаешь? – отвечает он, улыбаясь так завораживающе своей улыбкой.

Да если б я знала! Но пьяный мозг ведь подкидывает интересные варианты:

- Ну, может быть, это такая вешалка. Или, может, ты ко-

го-нибудь привязываешь. Кто ж тебя знает?! Хотя ты вроде не из этих.

Легкий толчок, и я в одно мгновение оказалась в заложниках, Псковский нависает надо мной, опираясь на руки, а его лицо оказывается рядом с моим. Дыхание у меня участилось, его тоже.

- На самом деле, они служили для другого, но последний вариант меня тоже заинтересовал, только без веревок, думаю, будет интересно познать тебя глубже, - произнес он, опалая губы горячим дыханием и почти касаясь их.

Глава 9

Проснулась в холодном поту... Боже мой! Вот приснится же такое... Во-первых, никогда не буду пить, а во-вторых, спрашивать про выступления на изголовье... Хотя... Не буду врать эти сны наводили на мысль, что я паталогически желаю Псковского...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.